

Хань Су кивнул. Следующие его слова были одновременно и откровенны, и сдержанны:

— Пэй Лэ, думаю, ты и сам понимаешь мои чувства. Я не собираюсь требовать от тебя ответа, так что не бери в голову. Этот ключ пока останется у тебя. Если ты захочешь переехать ко мне, я, конечно, буду рад...

Пэй Лэ, не дав ему договорить, поспешно улыбнулся:

— Хань Су, такой дорогой подарок мне принимать неудобно.

С этими словами он вернул ключ обратно.

Однако Хань Су не взял его:

— Дай мне закончить, Пэй Лэ. Если ты не хочешь переезжать, просто оставь этот ключ на всякий случай.

Пэй Лэ:

— На всякий случай?

Хань Су улыбнулся:

— Можешь считать моё место своим вторым домом. Если в будущем случится что-то вроде сегодняшнего, ты уже не будешь так растерян, верно?

Пэй Лэ всё ещё считал этот подарок слишком щедрым и чувствовал, что если ключ останется у него, то в случае каких-либо проблем он не сможет оправдаться.

— Хань Су, это ведь твой дом. Даже если ты не считаешь меня чужим, мне всё равно неловко постоянно туда заходить. Беспокоить тебя — это нехорошо.

Хань Су, похоже, догадывался, о чём беспокоится Пэй Лэ:

— Не забивай себе голову лишним. Честно говоря, та квартира нужна мне только чтобы спать по ночам, всё остальное время она пустует. Когда работы много, я ночую прямо в офисе или еду к родителям. Хотя квартира и отремонтирована, в ней нет ни намёка на жизнь, ни драгоценностей, ни часов, ни сейфов. К тому же я нанял уборщицу, которая приходит каждый день. Тебе действительно не о чем беспокоиться, Пэй Лэ. Послушай меня, возьми этот ключ.

Пэй Лэ задумался. В словах Хань Су был смысл. Сейчас он живёт в доме Цзи, но кто знает, что может случиться завтра. Цзи Цанмин, Хэ Минмэй и Хэ Минсю — каждый из них был источником беспокойства. Цзи Цанмин знал адрес дяди У. Так что вместо того, чтобы оказаться в пассивном положении, лучше заранее найти путь к отступлению. Если что-то случится, у него будет способ справиться.

Подумав так, Пэй Лэ решил взять ключ:

— Спасибо, Хань Су. Я принимаю этот ключ. Но не волнуйся, если когда-нибудь решу тебя побеспокоить, я обязательно предупрежу заранее.

Услышав это, Хань Су с облегчением улыбнулся.

В этот момент официант как раз принёс еду, и Пэй Лэ с Хань Су молчаливо согласились не возвращаться к предыдущей теме.

Это была их первая по-настоящему осмысленная беседа. Первая встреча той ночью была неловкой, а недавняя встреча в больнице — слишком поспешной. Только сейчас, за едой, Пэй Лэ мог разговаривать с Хань Су, но в основном слушал.

Семья и образование Хань Су сделали его кругозор очень широким. Он мог увлекательно рассказывать об экономике, политике, спортивных соревнованиях или горячих новостях, и по выражению лица Пэй Лэ понимал, интересна ли ему тема, продолжая или переходя к другой.

Чем больше Пэй Лэ общался с Хань Су, тем больше поражался его манере держаться. Хань Су и Цзи Цанмин были совершенно разными людьми. Пэй Лэ понял это ещё в ту ночь, при их первой встрече.

Если бы... если бы он изначально встретил не Цзи Цанмина, если бы в день поминаения матери его утешал не Цзи Цанмин, а Хань Су, всё было бы иначе? Может быть, он полюбил бы Хань Су?

Хань Су заметил, что Пэй Лэ отвлёкся, и прервал разговор, с беспокойством глядя на него:

— Пэй Лэ, ты плохо отдохнул? Может, после ужина я отвезу тебя к себе, поспишь немного. У тебя неважный вид.

Прошлой ночью Пэй Лэ действительно плохо спал, но мысль о том, чтобы без приглашения идти к кому-то спать, казалась ему странной, поэтому он отказался:

— Спасибо, не нужно. Я просто вызову такси и поеду обратно. Дядя У, наверное, уже вернулся. И тебе пора возвращаться к работе. Прости, что отнял у тебя столько времени.

— Я сам пригласил тебя на ужин, как же ты поедешь на такси? — возразил Хань Су. — Я провожу тебя, это не займёт много времени. Заодно прогуляюсь, чтобы не клевать носом в офисе.

Хань Су уже так ясно дал понять, что Пэй Лэ было неловко отказываться. Они закончили ужин и поехали в район, где жил дядя У.

У входа в квартал Хань Су нашёл место для парковки и вышел вместе с Пэй Лэ.

Пэй Лэ думал, что Хань Су сразу уедет, но, обернувшись, увидел, что тот идёт за ним, и немного опешил:

— Я уже пришёл. Тебе разве не нужно возвращаться в компанию?

Хань Су поравнялся с ним:

— А вдруг дядя У ещё не вернулся? Я лучше поднимусь с тобой, чтобы быть спокойным.

Пэй Лэ не мог не признать, что забота приятна. Раньше из-за своей внешности он тоже привлекал внимание и множество желающих услужить, но мало кто умел заботиться так тактично и деликатно, как Хань Су, не вызывая ни капли отвращения.

Они вошли в подъезд, и Пэй Лэ, спохватившись, вспомнил о жилище дяди У:

— Э-э... это старый квартал, и обстановка у нас довольно старая. Ты уж не обессудь.

Хань Су в своём идеально сидящем костюме выглядел неуместно в узком и обветшалом подъезде. Услышав слова Пэй Лэ, он ответил улыбкой:

— Взаимно!

Пэй Лэ не понял этого «взаимно».

Хань Су пояснил:

— Я так волнуюсь и переживаю, что иду к тебе домой, что боюсь сказать что-то не то при встрече с дядей У. Надеюсь, вы тоже меня извините.

Пэй Лэ не удержался от смеха:

— Хань Су, ты всем говоришь такие сладкие речи?

Хань Су тоже улыбнулся:

— Конечно, нет.

Он сказал это настолько прямо и ясно, что Пэй Лэ пожалел, что завёл разговор в это русло. В подъезде повисла странная атмосфера.

Пэй Лэ поднялся на пятый этаж и постучал в дверь. Внутри было тихо.

Он постучал сильнее — та же мёртвая тишина.

Пэй Лэ начал паниковать. Дядя У обычно не уходил надолго, а сейчас его не было уже два-три часа, он даже пропустил обед. Не случилось ли чего...

Как раз когда он предавался тревожным мыслям, дверь напротив открылась. Пожилая женщина высунула голову, окинула взглядом Пэй Лэ и Хань Су:

— Лэлэ? Это ты, из семьи старого У?

Пэй Лэ поспешно ответил:

— Да, бабушка... Вы знаете, куда ушёл дядя У?

Бабушка махнула рукой:

— Он пошёл встречать старого друга, тот недавно вернулся из других краёв. Ты же знаешь старого У, он непременно захочет устроить тому торжественную встречу. Думаю, он вернётся не раньше четырёх-пяти часов.

Узнав, что дядя У не вернётся до вечера, Пэй Лэ почему-то успокоился.

Бабушка взглянула на его лицо и уже догадалась:

— Что, забыл ключи? Может, зайдёте ко мне подождать? В подъезде сквозняк, холодно.

Не успел Пэй Лэ ответить, как Хань Су опередил его:

— Спасибо за вашу доброту, но мы не будем вас утруждать!

Когда бабушка закрыла дверь, Хань Су наклонился к Пэй Лэ:

— Ты ведь за одеждой приехал, верно?

Пэй Лэ слегка кивнул, опустив голову, о чём-то задумавшись.

— По-моему, эту одежду можно и не забирать. Я лучше куплю тебе новую.

Слова Хань Су заставили Пэй Лэ поднять голову. Первой мыслью было отказаться:

— Нет, не нужно. У меня много одежды, не траться!

Хань Су взглянул на него:

— Сейчас как раз смена сезонов, скоро зима, пора покупать новую одежду... Пэй Лэ, это я приглашаю.

Пэй Лэ хотел снова отказаться, но Хань Су уже подталкивал его вниз по лестнице:

— Просто пара вещей, я же не дарю тебе дорогие часы или машину. Да и что плохого в том, что друзья дарят друг другу подарки? Садись в машину, я вспомнил, что один магазин мужской одежды тебе очень подходит...

Так Пэй Лэ, почти против воли, сел в машину, и Хань Су привёз его в торговый центр в центре города.

Сегодня была суббота, и на площади было полно народу. Пэй Лэ давно не бывал в таких местах, но Хань Су чувствовал себя как дома: выйдя из машины, он сразу провёл Пэй Лэ в большой торговый центр с краю площади.

Это был крупный торгово-развлекательный комплекс. Как и в большинстве таких центров, магазины мужской одежды были в основном на втором этаже. Хань Су поднялся туда и сразу вошёл в один из магазинов рядом с эскалатором.

Продавщицы, похоже, хорошо знали Хань Су и приветствовали его: «Директор Хань».

Хань Су подтолкнул Пэй Лэ вперёд:

— Не говорите, что я не забочусь о вашем бизнесе. Моему другу нужно сменить гардероб. Подберите ему, что к лицу. Но предупреждаю сразу: если ваша одежда не подчеркнёт его красоту, я буду разбираться!

Эти слова рассмешили всех в магазине. Несколько продавщиц обступили Пэй Лэ, разглядывая его:

— Ах, какой красивый друг у директора Хана! Он точно не звезда?

Пэй Лэ было некомфортно от запаха их духов, и он невольно отступил назад.

Хань Су заметил это. Сидя на диване и листая журнал, он сказал:

— Мой друг застенчив, так что будьте с ним помягче, не напугайте.

Продавщицы, услышав это, не смогли сдержать улыбок.

— Ну что вы, директор Хань, — засмеялись они, — мы же не людоеды, как мы можем его напугать?

Хань Су поднял голову, взглянул на Пэй Лэ:

— Не людоеды? А слышали такое выражение — «красота, которой можно любоваться»?

Щёки Пэй Лэ вспыхнули до корней волос.

Продавщицы, крутившиеся вокруг него, увидев, как он покраснел, захихикали, но проглотили все шутки, которые были готовы сорваться с языка.

— Прошу прощения, как ваша фамилия?

— Моя фамилия Пэй.

Продавщица сняла с вешалки светло-серый кашемировый свитер:

— Господин Пэй, этот верх очень идёт к вашему цвету кожи. Если надеть под него белую рубашку, а сверху — пальто средней длины, будет отлично!

Пока она говорила, другие продавщицы уже принесли все эти вещи. Пэй Лэ мельком взглянул на длинное пальто, лежащее сверху, и сказал:

— Мне такое не подходит. Дайте мне, пожалуйста, пальто на двойных роговых пуговицах. Цвет — верблюжий или хаки, длиной до колена.

От этих слов продавщицы опешили и невольно посмотрели на Хань Су. Тот преспокойно перелистывал страницы:

— Делайте, как он говорит.

Раз Хань Су так сказал, продавщицы не посмели ослушаться. Они долго рылись в куче одежды и наконец отобрали три пальто с роговыми пуговицами, которые более-менее соответствовали требованиям Пэй Лэ.

Пэй Лэ взял то, что было посередине, прихватил две рубашки и свитер и направился в примерочную.

Когда он ушёл, одна из продавщиц, которая, казалось, была ближе знакома с Хань Су, с улыбкой спросила:

— Директор Хань, этот господин Пэй, судя по всему, непростой человек?

Хань Су вопросом на вопрос не ответил:

— А как ты думаешь, кто он?

Продавщица улыбнулась в ответ:

— Директор Хань, мы в нашем деле кого только не видели. Манеры, речь, осанка этого господина Пэя отличаются от обычных людей. Думаю, он какой-нибудь молодой господин из богатой семьи?

Хань Су улыбнулся ещё шире, но ничего не ответил.

В этот момент дверь примерочной открылась, и вышел Пэй Лэ, полностью одетый.

Продавщицы, болтавшие с Хань Су, обернулись на звук и дружно ахнули.

— Ах, ну просто аристократ из знатного рода!

Хань Су услышал бормотание продавщицы и на мгновение застыл.

— Ну как? Я сам выбрал одежду, смотрится не слишком странно? — с лёгким волнением спросил Пэй Лэ, заметив пристальный взгляд Хань Су.

Хань Су вдруг расплылся в улыбке:

— Нет, ты прекрасно выглядишь. Пэй Лэ, иди-ка сюда, дай я посмотрю.

Пэй Лэ послушно подошёл.

Хань Су оглядел его с головы до ног:

— Пэй Лэ, у тебя, как всегда, отличный вкус. Только... чего-то не хватает. — С этими словами он встал с дивана.

Пэй Лэ подумал о том же:

— Да, не хватает шарфа. Воротник пальто выглядит пустовато. Если не повязать шарф, будет смотреться странно.

Хань Су сходил в отдел аксессуаров и вернулся с двумя шарфами:

— Один карамельный, другой — тёмно-серый, кашемир. Какой выберешь?

Пэй Лэ переводил взгляд с одного на другой и наконец решился:

— Давай тёмно-серый. Спасибо...

Внезапно Хань Су поднял руку и мягко накинул выбранный шарф на шею Пэй Лэ. Затем аккуратно завязал его, отступил на шаг, полюбовался и кивнул:

— Да, действительно хорошо.

Это движение Хань Су показалось Пэй Лэ слишком интимным. По его мнению, завязывать шарф можно только возлюбленным или очень близким людям. А они с Хань Су были далеки от таких отношений.

Однако Хань Су вёл себя совершенно спокойно, не замечая ничего неловкого. Налюбовавшись, он подошёл и помог Пэй Лэ снять шарф:

— Сейчас ещё не очень холодно. А когда пойдёт снег, ты в этом будешь и тепло, и красиво.

Пэй Лэ ничего не ответил, только слегка опустил голову, обнажив красивую шею.

Хань Су задержал взгляд на белоснежной коже его затылка, и мрак в его глазах постепенно сгустился.

—————

Пэй Лэ и Хань Су провели в этом магазине больше часа, перемерив с десятков комплектов одежды. В конце концов Хань Су широким жестом велел всё упаковать.

Пэй Лэ хотел было отказаться, но Хань Су остановил его:

— Не смей говорить «не надо» или «не надену». Помню, когда я встретил тебя за границей, ты мог за день успеть на три вечеринки и на каждую надевал новый наряд.

Пэй Лэ невольно усмехнулся:

— Это всё в прошлом. Тогда я был молод и любил красиво одеваться... А теперь — теперь нет.

Хань Су понял, что сказал лишнее:

— Прости, Пэй Лэ. Я не хотел бередить старые раны. Я просто хочу, чтобы ты перестал всё усложнять и не пытался всё время от меня отгородиться, хорошо?

Пэй Лэ покачал головой:

— Нет, я не расстроился. Хань Су, спасибо тебе. Я приму эту одежду. Я очень тебе благодарен!

Хань Су наконец повеселел и велел продавщицам отнести покупки в подземный гараж — они с Пэй Лэ спустятся через минуту.

Сам он вместе с Пэй Лэ на лифте спустился на первый этаж. Они уже почти вышли из торгового центра, когда в главный вход шумно ввалилась толпа людей.

Впереди шли рослые охранники, человек семь-восемь. Своими мощными телами они плотно окружали того, кто был за ними, так что не было видно ни лица, ни фигуры.

Пэй Лэ не придавал этому значения. Он слышал, что некоторые знаменитости, выходя на прогулку, устраивают такое шоу. Говорят, боятся, что их узнают, но при таком показном выходе не узнать их было бы странно.

Пэй Лэ и Хань Су шли плечом к плечу, глядя прямо перед собой, и уже почти вышли из дверей, как вдруг знакомый женский голос за спиной заставил Пэй Лэ остановиться.

— Пэй Лэ?

Пэй Лэ обернулся и наконец разглядел ту, кого прятали охранники. Это была Хэ Минмэй, а рядом с ней стоял высокий парень. Пэй Лэ смутно помнил его лицо — кажется, это был тот самый, что сидел в глубине ложи в тот вечер и выгнал его.

Узка дорога, да встретились враги.

Эти четыре слова первыми пришли в голову Пэй Лэ.

Хэ Минмэй не ожидала встретить здесь Пэй Лэ, и на её лице отразилось удивление, но когда она увидела стоящего рядом с ним Хань Су, удивление мгновенно сменилось насмешкой.

— Что же это, господин Пэй, прошло всего несколько дней, а вы, вместо того чтобы работать в «Хошуйньхуа», забрели сюда? А кто этот господин рядом с вами? Не представите меня?

Молодой человек-метис по имени Жуйань, стоявший рядом с Хэ Минмэй, несколько раз перевёл взгляд с Пэй Лэ на Хань Су и обратно, словно утвердившись в чём-то, и в его глазах застыло неприкрытое отвращение.

Хотя семейный бизнес Хань Су никогда не пересекался с корпорацией «Чжаохуэй», лицо Хэ Минмэй было ему знакомо. Однако обычно он видел её в телевизоре или в журналах — образ успешной, жизнерадостной женщины, — а сейчас её глаза источали лишь насмешку, а на лице было прямо написано отвращение.

Почувствовав враждебность Хэ Минмэй по отношению к Пэй Лэ, Хань Су шагнул вперёд, заслоняя собой Пэй Лэ, и протянул руку с дежурной улыбкой:

— Вы директор Хэ? Здравствуйте. Я Хань Су.

Хэ Минмэй несколько мгновений пристально смотрела на Хань Су, словно что-то проверяя, и наконец произнесла:

— Ты... Хань Су из корпорации Хань?

Хань Су слегка кивнул:

— Да. Не ожидал, что директор Хэ слышала моё имя. Для меня это честь.

Хэ Минмэй недоверчиво взглянула на Пэй Лэ, затем снова перевела взгляд на Хань Су:

— Директор Хань, я не знаю, почему вы оказались вместе с Пэй Лэ. Но позвольте дать вам совет. Интересно, захотите ли вы его выслушать?

Хань Су улыбнулся:

— Директор Хэ, прошу вас, говорите.

Хэ Минмэй пристально смотрела на Пэй Лэ, стоящего за спиной Хань Су, и в уголках её губ зазмеилась насмешка:

— Этого господина Пэя вам лучше не касаться. А если коснётесь, сами будете вкушать горькие плоды и не сможете никому пожаловаться.

Хань Су нахмурился, но быстро взял себя в руки:

— Интересно, почему вы так говорите? Мы с Пэй Лэ хорошие друзья. Я уверен, что знаю его гораздо дольше, чем вы. Я прекрасно знаю, что он за человек. Впрочем, всё равно спасибо вам за заботу.

Хэ Минмэй, казалось, ожидала такого ответа. Она глубоко вздохнула, и на её лице вместе с насмешкой появилась тень безнадёжности:

— Я должна была догадаться, что ты так скажешь. Ты и он... вы, мужчины, все одинаковы. Увидите того, кто похож на белый лотос, и сразу принимаете его за чистую монету. Пэй Лэ, ты сам знаешь, что ты натворил!

Пэй Лэ, стоявший за спиной Хань Су, услышав это, невольно шмыгнул носом, высунул голову из-за спины Хань Су и возразил:

— Что я сделал?

Хэ Минмэй фыркнула:

— Минсю сказал мне, что ты живёшь в доме Цзи. И как же ты, в мгновение ока, выскочил с другим мужчиной гулять по магазинам, любезничая с ним?

<http://bllate.org/book/21432/2190033>